

Пара часов после прибытия Призраков и сообщения Агроны показались мне лихорадочным сном. Лауден Денуар, Сулла Друзус и остальные были не последними, кто подвергся воздействию наших проклятых рун, и никак нельзя было смириться с тем, что человек рядом с тобой сгорает в облаке собственной разрушительной магии.

Так же как невозможно было смириться с тем, что меня просят взять в руки оружие и отнять жизнь, чтобы спасти свою собственную - жизнь людей, которых профессор Грей убедил дать нам шанс.

Мы не сразу начали действовать. Наших людей нужно было собрать по всему приграничью - до самого дальнего из них было несколько часов пути. Леди Серис получала стратегию и инструкции от Перхаты, а мы ждали дополнительных магов из Алакрии.

Лира передала меня квартирмейстеру, чтобы тот помог распределить снаряжение, и я был даже рад, что меня отволокли в большой зал для собраний, подальше от глаз и мыслей, где я стоял за ящиком с копьями и раздавал их по одному всем, кто подходил. В отсутствие необходимости логически мыслить мой разум блуждал в отчаянии, почти мстительно.

Когда Цирцея отправилась на войну в Дикатен, у нее не было выбора, но, по крайней мере, она была солдатом, идущим на войну. Она думала, что сражается за свой дом и свою кровь и что, делая это хорошо, она сможет обеспечить мне лучшую жизнь, когда наши родители не смогут этого сделать. Но все было иначе. Я подружился с дикатенцами и видел, как гниет Алакрия. Было бы неправильно лишать жизни других только ради того, чтобы продлить свою собственную. Только потому что Верховный Суверен держит гильотину над моей шеей...

Я взглянул на Лиру Дрейд, которая наблюдала за происходящим, подбадривая тех, кто колебался, и подталкивая всех к действию. Леди Серис и Лира видели гораздо больше жестокости Верховного Суверена, чем я, и все же они обе выбрали жизнь. Что это говорит о них?

А что это говорит обо мне? Задался я вопросом, передавая копье девушке, которую я узнал по Центральной академии, но с которой не был знаком лично. Она решительно кивнула и двинулась дальше, чтобы забрать щит у Энолы из высшей крови Фрост, которая с мрачным лицом стояла неподалеку.

Может быть... может быть, лучше отказаться, как остальные. Быстро взойти и сгореть, как пламя свечи. Я почувствовал, как у меня сжалось горло, когда я подумал об этом.

Не так давно я, возможно, приветствовал бы смерть как конец моим болезням и страданиям. А потом Цирцее удалось сделать то, что не удалось всем остальным Стражам - составить карту магического леса эльфов, и нас возвысили, а мать с отцом уехали, чтобы обосноваться в Эленуаре, и меня вылечили... и я познакомился с профессором Греем, Майлой и остальными студентами академии.

Впервые в жизни я почувствовал, что мне действительно есть ради чего жить, но цена была слишком высока. Сколько жизней мне придется обменять на свою собственную? Я сдержал внезапный мрачный смешок, лишенный юмора. Скорее всего, ни одной. Я не был солдатом. Более чем вероятно, что меня прирежут в первую же минуту боя, и я все равно умру. Эта мысль принесла с собой какое-то умиротворяющее спокойствие, ослабив мучительную боль за глазами. Я не должен умирать на его условиях. Если уж мне придется покончить с жизнью, не лучше ли сделать это правильно?

Я закрыл глаза, не обращая внимания на очередь мужчин и женщин, все еще ожидающих своего оружия, и сделал глубокий вдох. Верховный Суверен. Надеюсь, вы меня слышите. Если да, то слушайте очень внимательно. Меня зовут Сет Милвью. Моя сестра - Цирцея. Сайлас был моим отцом, а Сирис - матерью. Они все погибли за эту войну, за тебя, но я этого не сделаю. Я отказываюсь...

Суматоха снаружи прервала мои мысли. Очереди за оружием и доспехами расступались, люди неуверенно пробирались на солнечный свет, оглядываясь по сторонам. Энола бросила на меня мрачный взгляд, а затем покинула свой пост.

Любопытство боролось с непродуманными словами, все еще пылающими в глубине моего сознания, и я последовал за ней медленнее, почти прижимаясь к стенам, не желая покидать укрытие, которое они давали от хаотичной активности во всем лагере.

Снаружи, на открытом пространстве возле одной из возвышенных площадок, несколько специалистов установили большую прямоугольную раму из какого-то темного материала. Она питалась от металлических синих проводов, подключенных к большим кристаллам маны. Внутри рамы уже светился портал, из которого начали выходить люди.

У меня сжалось сердце.

Я узнал в некоторых из них представителей крови, которые приняли предложение Верховного Суверена отказаться от восстания и вернуться к нормальной жизни, хотя они якобы предлагали прекратить борьбу в ответ на присутствие драконов в Дикатене.

Прибывшие выглядели испуганными и растерянными. Их экипировка была намного лучше, чем наш разношерстный набор оружия и доспехов, но им совершенно не удавалось поддерживать хоть какое-то подобие порядка. Серис, заслоняемая Призраком Перхатой, пыталась поддерживать хоть какую-то видимость порядка, предлагая лидерам сил быстрые инструкции о том, куда идти и сколько времени осталось.

Но я не внял ни единому ее слову. Все мое внимание, все мое сознание - было сосредоточено на одной точке.

Даже с длинными каштановыми волосами, скрытыми под кожаным шлемом, Майла была безошибочно узнаваема. Ее яркие глаза, мокрые от слез и сморщенные от беспокойства, светились, как маяки, сквозь толпу окружавших ее тел. Она прижимала к груди огромную пику, острый наконечник которой был направлен прямо в воздух, и с явным ужасом смотрела вокруг.

Перейдя на бег, я протиснулся мимо других людей, едва замечая, что они чувствуют себя так же неуместно и неловко, как и Майла, и попытался добраться до нее. Ее толкали вместе с ее боевой группой внутри большого патруля, состоящего в основном из молодых алакрийцев, ни одного из которых я не узнал, кроме нее. Я искал среди них девушку постарше, похожую на Майлу, но никто не подходил под это описание. Хотя радоваться было нечему, по крайней мере, похоже, что ее сестру тоже не отправили. Лорени, как не украшенная, вряд ли пережила бы даже мгновения в бою с дикатенскими магами.

"Майла!" крикнул я, размахивая рукой над головой. "Майла, сюда!"

Она нахмурилась, поворачивая шею то в одну, то в другую сторону в поисках кричащих солдат. Сквозь щель между двумя сгрудившимися боевыми группами ее глаза встретились с моими, и она разразилась рыданиями. Я прорвался сквозь остальных, и мне пришлось сдерживать себя,

чтобы не сбить ее с ног, столкнувшись с ней. И все же мы столкнулись, как волны, накинанные штормом на прибрежные скалы, выбивая из нас обоих с трудом сдерживаемое дыхание. Сквозь плач Майлы пробился задыхающийся смех, и я задохнулся от множества противоречивых эмоций, бушевавших в моей груди.

Закованный в броню молодой человек, который был на фут выше и на сто фунтов тяжелее меня, схватил Майлу за плечо. "Вернись в строй, Фэйрвезер, нам нужно..."

Несмотря на его очевидное физическое преимущество, я пронзил его взглядом, и он отдернул руку, словно обжегся, пару секунд смотрел на меня неуверенно, затем пожал плечами и вернулся к остальным членам боевой группы.

"Вритра, Сет, что происходит?" спросила Майла спустя еще несколько долгих мгновений, ее голос был напряжен. "Что ты здесь делаешь?"

"Разве они не сказали тебе, куда ты идешь?" спросил я.

Она слабо покачала головой. "Мы в Дикатене, верно? Нас... нас всех собрали и привезли в Таэгрин Каэлум. Я думала, они убьют нас! И они убили... несколько человек, во всяком случае. Когда они сказали, что не будут сражаться. Ведь для этого нас и собрали вместе, чтобы вооружить и отправить сражаться в Дикатен".

Я в недоумении покачал головой. "Все гораздо хуже, Майла. Верховный Суверен разыскивает профессора Грея. Вот что мы делаем: пробиваемся через Дикатен, чтобы найти его. А если мы откажемся..." Мои глаза сузились, раскаленное лезвие гнева прорезало путаницу всех остальных эмоций. "Он обращает руны против нас, Майла. Сжигает нас нашей же магией".

Она как-то еще больше побледнела, ее глаза вспыхнули. "Это не..."

"Это так", - отчаянно заверил я ее. "Он чувствует это в нас, эти колебания и отказ. Если ты хотя бы подумаешь, что не собираешься следовать за ним, он испепелит тебя изнутри".

Я быстро объяснил все, что произошло, и моя воля к отказу от услуг ослабла. С каждым словом Майла становилась все более потрясенной, и к тому времени, как я закончил, она была опустошена. Неожиданно она вдруг просветлела, когда ее осенила какая-то мысль. "Но профессор Грей... Артур Лейвин. Он может дать отпор Агроне. Если мы найдем его, то сможем..."

Я судорожно замотал головой и крепко сжал ее руку. "Не надо. Даже не думай об этом. Что бы ни случилось или не случилось, просто сосредоточься на том, чтобы пробиться к профессору. Вот и все".

Она казалась нерешительной. "Но что, если..." Она сглотнула, явно не желая заканчивать предложение.

"Мы позаботимся друг о друге", - твердо сказал я, стараясь поверить в это. Даже если бы я был готов принять такое решение для себя, я не мог просить Майлу сделать это тоже. Я также не мог пойти по легкому пути и оставить ее сражаться и, возможно, умирать в этой битве в одиночку. "Мы создадим свою собственную боевую группу и будем делать то, что нам сказали, по-своему". Я метался, ища хоть какой-нибудь выход из сложившейся ситуации, но старался контролировать свои мысли. Я не отказывался от службы, как и Майла. Мы подчиняемся, - с силой подумал я.

Взяв ее за руку, я начал оттаскивать ее от шеренги алакрийцев, все еще проникающих через портал, и тут меня посетило еще одно откровение. Серис и Лира... они не сопротивляются этим приказам, потому что... они не могут просить нас всех пожертвовать собой. Вот в чем дело, вот в чем ловушка. Даже те из нас, кто не стал бы сражаться ради спасения собственных жизней, готовы ради наших кровных... наших семей... людей, которых мы - мой взгляд перескочил на Майлу и снова быстро отвелся - любим.

"Куда мы идем?" спросила Майла, шатаясь рядом со мной.

"Чтобы найти остальных членов нашей боевой группы", - решительно объяснил я, оглядывая толпу в поисках знакомых лиц. Когда я увидел того, кого больше всего надеялся увидеть, я помахал рукой. "Энола!"

Энолу из высшей крови Фрост было легко заметить: ее золотистые волосы практически сияли на солнце. Она стояла с несколькими представителями своей крови, но, к счастью, ее грозного деда рядом не было. Когда я выкрикнул ее имя все повернулись и посмотрели на меня, и я почувствовал, что уменьшаюсь в размере, поскольку мои шаги замедлились.

Энола что-то сказала остальным, затем отделилась и быстрым шагом направилась к нам. Я остановился, радуясь возможности говорить вдали от ее крови.

"В чем дело, Сет? Разве ты не должен... Майла!" Энола скептически посмотрела на другую девушку. "Значит, это правда? Они заставляют сражаться всех, кто связан с леди Серис?"

Майла рассказала Эноле о том, что ей довелось пережить, добавив несколько деталей, о которых раньше умолчала, - например, о груде трупов, которую использовал урядник Мавар, чтобы показать пример всем, кто слишком испугался, чтобы выполнить приказ, или о том, что ее, по сути, похитили из собственного дома несколько головорезов, оставив мать и сестру кричать вслед. Однако через портал попали не только те, кто ушел от восстания Серис в Реликтах; все их роды - по крайней мере, те, что были магами, - тоже были вынуждены сражаться, и многие жители Сехз-Клара, лишь по касательной связанные с повстанческими силами, тоже оказались втянуты в это.

"Рога Вритры", - выругалась Энола, раздувая ноздри. "И ради чего все это? Дикая погоня по Дикатену за профессором? Не могу поверить, что после всего этого я все еще сражаюсь в войсках Верховного Суверена. Профессор Грей, он сказал..." Она запнулась и слегка покачала головой. "Неважно. Так что же вам от меня нужно?"

Я прочистил горло и неловко попятился. "Я... ну, у нас с Майлой нет крови. Я не получил назначения в боевую группу, а она попала к незнакомым людям, которые ее не знают и которым она не может доверить свою жизнь. Мы тренировались вместе, и все мы знаем, что происходит. Если мы будем держаться вместе..."

Взгляд Энолы был напряженным и даже немного пугающим, но когда я отвлекся, она без колебаний ответила. "Моя кровь создала свои собственные боевые группы, но я бы не хотела, чтобы вы двое отделились друг от друга. Я присоединюсь к вам. Вместе мы сможем сохранить друг другу жизнь и выполнить эту "миссию" так, чтобы не запятнать нашу честь".

Я вздохнул с облегчением. "О, спасибо".

Майла практически упала вперед и обхватила Энолу руками, отчего та выглядела крайне неловко. "Спасибо", - выдавила она сквозь сдавленные рыдания, затем отстранилась и прочистила горло, став немного выше. "Спасибо", - повторила она уже более твердо.

"Я, разумеется, ударник, а Мэйла, ты часовой?" спросила Энола. Когда Майла ответила утвердительно, Энола внимательно осмотрела меня. "Что-то я не припомню, чтобы мы говорили с тобой о твоих рунах или обучении, Сет. Какую роль ты играешь?"

Я нервно потер затылок. "Я... универсален. Кажется, нам больше всего нужен щит, но я могу работать и как заклинатель". Энола моргнула. "Что ты имеешь в виду?"

Кто-то начал кричать позади меня, и я инстинктивно вздрогнул. Раздражаясь на себя за свою резкость, я заставил себя выпрямиться. "Моя эмблема немного гибче, чем у других, я полагаю".

Светлые брови Энолы приподнялись, но ее взгляд скользнул мимо меня, побуждая меня повернуться и посмотреть.

"...просто несправедливо! Гниющая ветка - повод для обрезки, а не для того, чтобы вырвать все дерево с корнем и бросить его в огонь". Молодая женщина со смуглой кожей и темными глазами устроила сцену. Лира пробивалась к ней сквозь толпу.

Я не узнал эту женщину, но узнал двоих из тех, кто ее окружал, явно ее крови. Директор Рамзайер попытался заговорить с ней, пытаясь уверить ее в чем-то, но она отказывалась смотреть на него. Как ни странно было видеть здесь директора, но еще более удивительно было видеть Валена, стоящего в нескольких футах от нее, со скрещенными руками и спиной к своей крови, с ужасной хмуростью на лице. Его глаза были красными, а кожа черного мрамора цветом, почти болезненна, и я сразу же почувствовал тревогу за него.

Лира тоже повысила голос, обвиняюще указывая на кровь Рамзайера, когда Вален заметил, что я за ним наблюдаю. Он бросил пренебрежительный взгляд через плечо и быстро зашагал прочь от суматохи, которая привлекла к себе немало внимания. "Ты был в союзе с Леди Серис?" с недоверием и отвращением, произнесла Энола.

"Конечно, нет!" огрызнулся Вален со своим обычным превосходством. "Но мой кузен, Августин, не смог удержать город против Артура Лейвина, а мой дед нанял его и оказал ему значительную поддержку, прежде чем его личность раскрылась, и это, очевидно, все, что нужно, чтобы проклясть всю нашу кровь. Отправить восьмидесятилетнего старика на войну в одно мгновение, вы можете себе представить? Верховный Суверен лишился своего вритрийского разума".

"Что ж, теперь ты с нами", - слабо улыбнулась Майла.

Она протянула руку Валену, и этого простого жеста оказалось достаточно, чтобы расколоть его каменное лицо. Он взял ее за руку, испытывая внешнее облегчение.

Мы рассказали Валену о том, что знали и планировали, и его лицо снова стало каменным и отстраненным. "В этом есть смысл. Глядя на то, как беспорядочен этот сброд, никому не придет в голову противостоять нам. Не самая проверенная в боях группа, но если мы будем держаться поближе к Рамзайеру и высшей крови Фрост, то будем хорошо защищены".

"При этом мы будем следовать букве приказов Верховного Суверена!" быстро сказала Энола, ее голос на мгновение стал тонким от нервного напряжения, а глаза метались по сторонам, словно она ожидала найти Верховного Суверена, прячущегося в тени и наблюдающего за нами.

"Значит, у нас есть наша боевая группа", - сказал я, решительно кивнув.

Энола и Вален ушли, чтобы сообщить своей крови о намерениях, а мы с Майлой скрылись в суматохе. Между нами повисло неловкое молчание, поглощенное шумом подготовки. Маги еще несколько минут продолжали проникать через портал с разной степенью дезориентации и сопротивления.

Мои мысли были в полном беспорядке, и я чувствовал то же самое от Майлы. Мы держались за руки, но мне было трудно смотреть на нее, одетую в доспехи из кожи и цепей, на спине которой гордо красовались руны. Ее челюсть была жесткой от напряжения, глаза опущены. Мы были так близки к другой жизни, но я чувствовал себя так, словно внезапно проснулся ото сна, и хуже всего было то, что я даже не мог поверить в то, что мой собственный разум не предаст меня. Приходилось следить за тем, чтобы мысли были упорядочены и маршировали ровными рядами, тщательно обходя любые мятежные намерения.

Я сжал ее руку. "Мы справимся с этим".

Она попыталась улыбнуться, но выражение лица не появилось в ее глазах. В ответ она лишь слабо кивнула.

Энола вернулась первой, с мрачным лицом, но уверенная в своей цели. Через минуту появился Вален, взгляд его был отрешенным и затравленным. Мы молчали и лишь наблюдали за тем, как люди, гораздо старше и напуганнее нас, с трудом выполняют приказы и объединяются в боевые группы. В конце концов Инстилляторы деактивировали портал, поработали над изменением настроек, а затем снова активировали его.

"Откуда они знают, куда нас отправить?" - спросила Майла.

Я подумал, что это риторический вопрос, но подслушал, как Призрак объяснял Серис, и ответил. "Драконы, видимо, все были притянуты в то место, где наш мир соединяется с их миром. Нас отправили в город под названием Вильдориал. Они деактивировали свои телепортационные врата дальнего действия и даже большинство местных врат, но, судя по всему, эта новая технология может найти и соединить нас с любым активным порталом. Все, что нам нужно, - это чтобы они пропустили хотя бы один из порталов, и мы сможем подключиться и проникнуть в город таким образом".

"И они это сделали?" спросила Майла. "Пропустили один, я имею в виду?"

Вален жестом указал на только что активированный портал и собравшихся вокруг него установщиков с Серис, Лирой, Лордом Фростом, Лордом Денуаром и несколькими другими высокопоставленными алакрийцами под пристальным взглядом Перхаты. "Похоже, так оно и есть. Сомневаюсь, что были какие-то вопросы. Я ничего не знаю об этом городе, но вряд ли Верховный Суверен оставил бы такое дело на волю случая. Не для операции такого масштаба".

Внезапно группа Лиры распалась, и кто-то подал сигнал. Командиры групп выкрикивали приказы, боевые группы выстраивались в линию, а мое сердце начало учащенно биться.

Я заметил, что Энола смотрит в сторону портала. Я проследил за ее взглядом до большой группы детей, за которыми следила горстка не украшенных - к счастью для них, они не могли быть втянуты в эту войну угрозой своих рун, поскольку у них их не было.

Когда я оглянулся, Лира шла прямо к нам. Я нервно выпрямился.

"Ты нашел людей, которым можешь доверить свою спину, и это хорошо", - начала она без предисловий. "Расположитесь в середине строя, если сможете. Избегайте быть на передовой,

но и слишком близко к тылу вы можете встретить уже занятую оборону вильдорианцев. Не будьте героями, но..." Она сделала паузу, перекатывая слова во рту. "То, что мы должны сделать... нет причин делать из себя злодеев. Верьте в то, что есть нечто большее, чем то, что вы видите, и защищайте себя, оставаясь верными тому, во что вы верите. За последние два года мир сильно изменился для всех нас. Не отчаивайтесь, что эти перемены не приведут ни к чему, кроме возвращения к худшим из нас. Понимаете?" По спине пробежал холодок. Хотя слова Лиры были обращены ко всем четверым, ее глаза все время не отрывались от моих. Я слабо кивнул. "Конечно, Леди Лира. И... спасибо вам за все".

Она слабо улыбнулась. "Увидимся на другой стороне, Сет Милвью. С тобой и твоими друзьями".

Нас направили к растущей линии боевых групп, которые выстраивались в очередь, чтобы пройти через портал. Хотя ворота с этой стороны были достаточно широкими, чтобы через них могли пройти сразу несколько человек, в очереди говорили, что принимающие ворота могут принять только четверых одновременно, и поэтому каждая боевая группа будет проходить вместе, одна за другой.

Казалось, что прошло очень много времени, но при этом время шло очень быстро, словно исчезая вокруг меня, когда первые боевые группы - те, что привели с собой высокородные из Алакрии, настоящие организованные маги с надлежащим снаряжением и подготовкой, - вошли в светлый непрозрачный прямоугольник портала вслед за леди Серис, ее помощником Силритом и Лирой, которая шла во главе. Словно пробив плотину, мы стали вливаться в маленькую щель, исчезая по четверо.

Мое воображение скакало и спотыкалось, придумывая всевозможные сценарии того, что происходит по ту сторону, и вдруг мы оказались прямо перед порталом. Анвальд, широкоплечий мужчина с бритой головой, который когда-то был верховным магом Ассоциации Восходящих, махал нам рукой, пропуская в портал. Со стороны Анвальда на нас с неприкрытой насмешкой смотрел Призрак Перхата.

Я взглянул налево, но Энола смотрела прямо в портал. Справа от меня Майла сжимала оружие так крепко, что костяшки ее пальцев побелели. По другую сторону от нее Вален стиснул зубы и резко кивнул мне.

Как один, мы вошли в непрозрачную поверхность портала.

Земля ушла у меня из-под ног, и я почувствовал, что лечу через весь континент. Ощущение длилось всего секунду или две, а затем я вывалился в темное, пыльное и тесное пространство, едва не столкнувшись со спиной заклинателя средних лет, который стоял в очереди впереди меня.

Камера, в которой находился приемный портал, частично обрушилась в результате какого-то магического взрыва, и магам, шедшим впереди нас, пришлось ползти по обломкам. Энола, не теряя времени, последовала за ними, заставив остальных поспешить за ней, пока она толкала мага впереди нас рукой в спину.

Из-за обвалившегося коридора доносился треск и гул заклинаний.

Это был не очень длинный туннель, но из-за трудностей с его прохождением наши силы там скопились, замедлив продвижение. Сквозь обломки и случайные промежутки между телами я видел других алакрийцев, сражающихся за проемом, а за ними - огромную подземную пещеру, подобную которой я даже не мог себе представить.

"Сет, будь наготове со щитом", - приказала Энола, бросив быстрый взгляд через плечо. "Майла, оставайся с Сетом. Используй свои способности часового, чтобы прочесать пещеру. Ищи профессора, ты же помнишь, как ощущается его присутствие. Вален..."

"Я проходил все те же тренировки по формированию боевой группы, что и ты, Энола", - огрызнулся Вален. На его бровях выступил пот, а голос дрожал. "Я знаю, как обращаться с собственной магией, спасибо тебе большое".

Я сглотнул, вспомнив о рунах, которыми были отмечены спины каждого из нас. "Будьте осторожны со своими мыслями".

Напряжение, и без того достаточно сильное, чтобы его можно было разрубить боевым топором, еще больше усилилось. Как только маги впереди нас прорвались в устье туннеля, они тут же вступили в бой, бросая заклинания, колдуя оружие и прячась за щитами, пытаясь освободить место для тех, кто шел позади них. Если бы туннель оказался завален, наши силы были бы разделены и быстро оказались бы бессильны, ожидая гибели одного за другим, когда мы вырвемся на свободу. И я не представлял, что случится с порталом, если негде будет разместить вновь прибывших...

Эта ужасная мысль подстегнула меня, и я направил ману в свою эмблему. Магия легко активировалась, растеклась по каналам и венам и окутала меня успокаивающей магической оболочкой, излучающей слабый голубой свет.

Потребовалось много времени и практики, чтобы дойти до этого момента, и еще больше времени, чтобы понять, что эмблема дает больше. Я дошел лишь до пары первых стадий ее активации, но и этого было достаточно, чтобы понять, что она необычна. Сам служитель церемонии наделения не сказал ничего странного, но я никогда не чувствовал, что эмблема вписывается в строгие категории, которыми обычно наделяют алакрийские руны.

Как только мана прилипла к моей коже, я вытолкнул ее наружу, и она потекла вперед, чтобы окутать Энолу. Мгновение спустя она вырвалась из-под обломков, и каменная пуля ударила ее в бок, разбившись вдребезги и вызвав сильную пульсацию в созданном щите, - и боль, словно удар в ядро, когда заклинание потянулось к моим запасам маны, чтобы поддержать себя.

И все же это было лучше - было на чем сосредоточиться. Я похоронил все остальное, весь страх и ужас битвы и слои противоречивых эмоций, под концентрацией, необходимой для удержания заклинания.

"Вперед, вперед, вперед!" - кричал энергичный маг, махая нам рукой. "Прорывайте оборону и пробивайтесь в город! Найти их Копье - ваша единственная задача, так что вперед!"

Мы вышли на своеобразное шоссе, которое штопором огибало внешние стены огромной пещеры. Дикатенские войска, состоящие в основном из гномов, но также и из людей и эльфов, теснили нас слева и справа, не давая новоприбывшим войскам возможности для маневра и почти нигде не задерживаясь. Однако защитники все еще пытались занять позиции, и наше внезапное появление явно застало их врасплох.

Вокруг нас посыпались заклинания, и я расширил щит Энолы так, что он окутал всех четверых, когда мы пересекали шоссе и смотрели на гномий город.

Это было потрясающе. Я жалел, что у меня не было возможности приехать сюда до того, как все это случилось. Архитектура была такой, какой я никогда не видел, прочной и целеустремленной, но при этом очень красивой. Мне следовало изучать этих людей, а не

пытаться их убить.

Шальной шар синего огня ударил в щит, который при таких размерах был и слабее, и труднее управляем, и он опасно дрогнул.

"Сет, обрати внимание!" взвизгнула Энола. Она указала на изгиб шоссе. "Вон та боковая улица. Если нам удастся миновать эти группы дикатенцев, мы сможем затеряться в укрытии зданий, прижавшихся к краю пещеры".

"И как именно ты предлагаешь это сделать?" язвительно спросил Вален, пристально глядя вверх и вниз по дороге. "Наши силы застряли. Этот портал привел нас слишком высоко".

Словно в ответ, кто-то с нашей стороны наколдовал огромную глыбу темно-синего льда, которая, набирая скорость, начала катиться по извилистому шоссе, отскакивая от стены пещеры и сокрушая крыльцо дома, вырезанного в боку, быстро приближаясь к линии защитников. Несколько заклинаний разбили или расплавили лед, но многие из дикатенцев, как я понял, не были магами.

Они расставили свои щиты так, чтобы поймать и загнать в угол глыбу. Он врезался в них достаточно сильно, чтобы несколько человек покатались, и, по крайней мере, один вряд ли сможет подняться. Те, кто стоял позади, сменили позицию, чтобы вбить валун в стену, используя трение для противодействия гравитационному воздействию на него. Как я понял, они пытались предотвратить дальнейшее движение валуна или его сход с крутого обрыва дороги, что привело бы к его падению на расположенные внизу строения.

Однако за валуном следовали несколько боевых групп, и у гномов было мало времени на то, чтобы справиться со снарядами. "Туда, с ними!" крикнула Энола, устремляясь вперед. У меня не было другого выбора, кроме как последовать за ней, и Майла с Валеном оказались рядом с нами.

Наша сторона врезалась в их разрозненный строй с помощью заклинаний и клинков, увеличивая разрыв и заставляя защитников отступать. У меня желудок подскочил к горлу, когда я увидел, как гнома сбивает с ног закованный в пластинчатые доспехи гигант, который, похоже, не испытывал ни малейшего желания убивать.

Мне пришлось подтянуть щит поближе к нам, заставив нашу боевую группу сжаться в тугой узел. Раскаленные металлические шары ударялись о поверхность щита, а Энола была вынуждена отражать удары топора, который успел вонзиться в защитный барьер, прежде чем я укрепил его. Ее встречный удар отбросил гнома назад, и я отвернулся, прежде чем она успела нанести добивающий удар, но она не стала добивать гнома, а повела нас вглубь их рядов.

Раскат грома, раздавшийся слева от меня, на открытом воздухе над большей частью города, пронзил мою грудь и конечности, заставив сердце болезненно заколотиться, а ноги - споткнуться. Я едва не упал, что, скорее всего, стало бы концом нашего продвижения вперед, но Вален схватил меня за руку и удержал в вертикальном положении.

Я едва успел заметить, как Леди Серис и Силрит летают кругами вокруг человека в толстых металлических доспехах и с длинным красным копьём в руках. Его светлые волосы дико развевались, а глаза светились голубовато-белым светом молний. Электричество пробежало по его броне и сверкнуло в сторону шоссе позади нас, прямо на узел алакрийцев, удерживающих вход в туннель.

Из воздуха поднялся черный туман и поглотил молнию, сняв заклинание.

Не обращая особого внимания на происходящее, я все еще ощущал первобытный шок в глубине души, наблюдая за тем, как трое обмениваются заклинаниями и ударами, не в силах поверить, что этот рыцарь-одиночка может противостоять Косе и ее Слуге.

Ударная вибрация, видимая в воздухе как зазубренные черные линии, прокатилась по дикатенским войскам, как приливная волна. Щиты из камня и металла, казалось, должны были нарушить эффект, но все они разбились вдребезги. Гномы вокруг нас захлопали в ладоши и упали на колени, освобождая нам дорогу, чтобы мы могли без помех промчаться мимо.

Энола продолжала вести нас за собой, сбивая брусчатку извилистого шоссе в поисках укрытия. Дикатенцы все еще прибывали со всех концов города, и если мы не найдем выхода из зоны боя, то окажемся в изоляции и...

Я старался не думать об этом. Я был так занят переживаниями о том, что мне не придется никого убивать, что почти забыл о том, что существует вполне реальная возможность того, что я погибну в этой битве. Это знание нависло надо мной тяжестью погребального савана, и я сердито смахнул испуганные слезы.

"Вот!" Энола не стала дожидаться нас, а спрыгнула с края шоссе, пролетела несколько футов и приземлилась на покатую черепичную крышу гномьего дома, который примыкал прямо к стене пещеры под нами.

Вален без страха последовал за ней, метнув в отряд приближающихся дикатенских солдат болт с трещащей темной маной, который пролетел по воздуху. Я колебался достаточно долго, чтобы взять Майлу за руку, и мы прыгнули вместе: обсидиановые пули столкнулись с моим щитом за мгновение до того, как мы проскользнули под краем дороги.

Я неловко приземлился, и ноги ушли из-под меня, так что я плюхнулся на покатую крышу, как ребенок на санки. Рука Майлы выскользнула из моей, когда она поймала себя, но все, что я мог видеть, - это нависший конец крыши, прежде чем она рухнула вниз на три этажа в сад зазубренных камней.

Мои пальцы судорожно пытались найти опору в желобках черепицы, но лишь оцепенели. Сердце замерло, когда подо мной разверзся открытый воздух, а внизу сверкнули зазубренные скалы.

Я застыл на месте, мои простые доспехи из коричневой кожи душили меня, так как кто-то держал их за шею. Медленно я вернулся на край крыши. Оглянувшись, я встретил взгляд Энолы. Её глаза были широкими и красными от заливавшего их пота. "Спасибо", - прохрипел я.

"Без щита мы далеко не уйдем", - хриловато ответила она. Но она не отпускала меня, пока не убедилась, что я уверенно стою на ногах.

Над нами Вален и Майла осторожно спускались по склону. Над ними с шоссе спускался гном. Его руки вертелись перед ним, губы быстро шевелились под бородой в каком-то песнопении, а оранжевый свет сгущался перед ним в жидкую магму.

"Вперед, вперед!" отчаянно закричал я, снова сотворив щит - пока я это делал, заклинание спало.

Энола не стала проверять, что я вижу, и спрыгнула с крыши на балкон, расположенный несколькими футами ниже. Вален был прямо за ней, Майла - в нескольких шагах.

Сгустки ярко-оранжевой лавы брызнули на щит, как густой дождь, а моя мана с шипением отбила атаку гнома. Опустившись на одно колено, я притянул щит плотнее, усиливая барьер, а затем, надеясь, что не убил человека, сделал выпад вверх. Щит отбросил лаву в сторону, разбрызгивая ее по стене пещеры и по краю дороги.

Гном вскрикнул и скрылся из виду, а я повернулся и вместе с остальными прыгнул на балкон. Энола уже карабкалась вниз по колонне, а Вален ждал чуть позади, зажав в кулаке горсть темной маны, готовый сразить любого, кто нападет в это время. Я направил свою ману на Энолу, защищая ее, пока она была открыта, и просканировал окрестности на предмет врагов.

Через застекленную балконную дверь дома я встретился взглядом с несколькими гномами, сгрудившимися на полу у дальней стены гномьей спальни. У меня заныло в груди, когда я задумался о своих приказах: входило ли нападение на невинных граждан в мои полномочия?

Я отвел взгляд, в глубине души понимая, что не могу этого сделать, чего бы мне это ни стоило.

Боль в груди прошла вдоль позвоночника и перешла в руны, я почувствовал, как кипит магия, едва подвластная мне, и барьер вокруг Энолы пошел рябью и распался. К счастью, она добралась до земли без происшествий, но я остался задыхаться и дрожать. Майла была нашим часовым - она могла найти профессора Грея, могла, я знал это, и я должен был защитить ее... Я выполнял свой долг, следовал приказу, и напряжение ослабло, мана, потрескивающая под моей кожей, успокоилась и вернулась под мой контроль.

Я снова создал барьер и обернул его вокруг Майлы, пока она спускалась. Дрожа, я последовал за ней, изо всех сил стараясь удержать защитную ману на месте, даже когда мой разум оцепенел от страха. Я снова погрузился в ощущения от заклинания, используя его, чтобы вытеснить все остальное на поверхность.

"Ты в порядке?" спросил Вален, спускаясь вслед за мной.

Не в силах говорить, я лишь кивнул, отвернувшись и спрятав лицо.

Энола осматривала узкую улочку. Она была вырезана в стене, по обеим сторонам которой стояли удивительно большие дома. Еще больше домов прижались к стене пещеры под нами.

"Там!" - раздался хрипловатый голос; двое дикатенцев обогнули край соседнего дома и застали нас открытыми на улице.

Вален бросил заклинание, и Энола встала между нами и ними, призывая Майлу бежать в другую сторону.

Один из дикатенцев - судя по виду, эльфийка - держала в руках странный двуручный клинок. Металл почернел и поблескивал тусклыми оранжевыми прожилками, а гарда и рукоять были странно громоздкими и неудобно сидели в ее руках. Как только я обратил внимание на этот меч, он вспыхнул оранжевым жаром, который можно было почувствовать с расстояния в двадцать футов.

Эльфы не могут использовать ману с огненным атрибутом.

Эта мысль возникла из ниоткуда, как некий факт, припрятанный для последующего использования во время изучения Дикатена.

Я все еще размышлял над этим, когда два дикатенских солдата бросились на меня.

Я отступил подальше, держа Майлу позади себя и сосредоточившись на Эноле, чтобы прикрыть ее. Вален бросал свои заклинания, но эльфийка двигалась с поразительной для эльфа быстротой, обтекая черные болты маны, как ветер. Когда клинок вонзился ей в бедро, Энола инстинктивно уклонилась, но не занесла свой меч для ответного удара, а нанесла быстрый встречный удар по руке эльфийки.

С моих губ сорвался вздох, когда клинок эльфийки прорезал ману, которую я наколдовывал, едва не задев Энолу. От неожиданности у нее отнялась вся сила, и лезвие, пропитанное маной, безвредно скользнуло по доспехам эльфа.

Но меч был так горяч, что бедро Энолы обожгло до черноты, и она тут же отшатнулась назад, в ужасе прижав руку к месту удара.

Человек впился в мой мана-щит в тот же миг, когда я собрал его обратно, запечатав рану, оставленную странным оружием. Он крутанулся, обрушив на него молот, нацеленный на голову Энолы, но атака была отклонена. Мгновением позже заряд темной маны ударил его в грудь, повалив на землю; тяжелые металлические доспехи на его торсе почернели и порвались.

Этот удар мог бы стать смертельным, если бы не присущая дикатенцам способность постоянно защищаться маной.

Эльфийка снова пробила мой щит, на этот раз атаковав заклинание напрямую и расщепив его достаточно широко, чтобы она смогла проскочить сквозь него. Она ударила Энолу, заставив ее отступить назад, все еще не понимая, что происходит, а затем бросилась на Валена. Вместо того чтобы попытаться прикрыть его щитом, я обернул вокруг него свою ману и потянул в сторону от удара, прервав произнесение следующего заклинания, но при этом оказавшись вне пределов досягаемости смертельного пореза.

Но эльфийка не прекращала двигаться, делая выпад с задней ноги и целясь мне в шею. Моя мана сгустилась вокруг ее руки и с силой вывернула плечо.

Меня затошнило, когда она закричала от боли, и меч выпал из ее ослабевшей хватки.

Клинок Энолы торчал из груди эльфийки. Мана вырвалась из-под моего контроля, освободив руку женщины, и она рухнула на землю, изо рта хлынула кровь. Я застыл, не видя ничего, кроме женщины, которую только что помог убить.

Сколько человек из ее семьи погибло в Эленуаре вместе с моей? задался я вопросом, забыв обо всем на свете.

Рев боевой ярости сорвал завесу с моих глаз как раз вовремя, чтобы я успел увидеть, как мужской молот столкнулся с боковой частью шлема Энолы, отбросив ее голову в сторону и повалив ее так, словно она была полна зерна, а не мышц и костей.

Вален метнул еще одно заклинание, но оно отскочило от начертанного рунами щита мужчины, который гудел, вытягивая ману из своего владельца, чтобы поддержать чары. Молот мужчины полетел по воздуху в сторону Валена как раз в тот момент, когда я снова создавал свой щит; я лишь с трудом отклонил его от себя, но это заставило его ударить Майлу по голени, и она с мучительным стоном рухнула на одно колено.

Я сделал полшага к ней, отвлекаясь, и только краем глаза заметил, как мужчина бросился за горящим оружием мертвой эльфийки. Вален отступал назад, бросая заклинания, но дикатенцев

отражал одно за другим.

Когда он добрался до клинка, то вместо того, чтобы продолжить движение, стал возиться с рукоятью, и я почувствовал всплеск магической энергии внутри нее.

Действуя чисто инстинктивно, я окутал его коконом маны, но он провел клинком по нему, пробивая себе путь и испуская волну обжигающего жара, который сбил меня с ног и срезал кожу даже сквозь дополнительный слой маны. Он поднял клинок дрожащей рукой, отбиваясь от заклинаний Валена своим большим металлическим щитом, и я почувствовал, как сила сгущается внутри него, словно при взрыве здания.

Слева от нас по воздуху пронеслась серебристая полоса и ударила по мечу, выбив его из рук мужчины и отправив в полет. Он вонзился в стену дома. Последовала вспышка тепла и света, и я вдруг оказался лежащим лицом вниз на земле в десяти футах от того места, откуда начал свой путь. Дикатенец, Вален и Майла лежали так же.

По земле загрохотали сапоги на мягкой подошве, едва слышно звеня в ушах, а затем в поле моего зрения появилась пара ног. Я поднял голову и увидел сверкающее острие ярко-белой мана-стрелы. Проследив за рукой, натянувшей тетиву лука, я потрясенно взгляделся в знакомое лицо.

"Элеонора?"

Она нахмурилась, ее глаза были красными, а лицо - свирепым и полным ярости. Единственной моей мыслью, лишенной всякого реального смысла, было то, что это выражение было так не похоже на ту девушку, которую я встретил в Реликтомбах.

"Не двигайся, Сет. Не заставляй меня убивать тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366048>